Гао Цинсюань была все еще ранена, и ее культивирование было не таким высоким, как у Гао Ханя. Однако, пока ее сопровождал Бессмертный Убийственный Меч, ее присутствие нельзя было недооценивать. Гао Хань посмотрел на Гао Цинсюань и обратился к Янь Чжаогэ: "После драки еретиков Бессмертный двор оказался в невыгодной ситуации. Получив такой сильный удар, равновесие было нарушено. На самом деле, возможно, они не смогут долго продержаться".

Янь Чжаогэ ничего не ответил ему, и выражение его лица не изменилось.

Он по-прежнему одобрял суждения Гао Ханя. После того, как он убил Великого Короля Вдохновения, Бессмертный Двор потерял еще одного Великого Небесного Бессмертного. Хотя казалось, что число Великих Бессмертных Небесного царства сократилось с девяти до восьми, потери не ограничивались только этим.

Кроме Великого Короля Вдохновения, который находился в Великой Небесной Сфере, если учесть Небесного Монарха Виридисцентного Грома, Бессмертный Двор потерял более десяти Великих Виртуальных Бессмертных. Это была значительная потеря, которую невозможно было восполнить за короткий промежуток времени.

Нет нужды упоминать других Глубоких Бессмертных, Истинных Бессмертных или тех, кто ниже этого уровня культивирования. Более того, существовала еще одна важная проблема. Почти половина Небесного Дворца Бессмертного Двора была уничтожена Великим Мудрецом Равным Небесам, запряженным Янь Чжаогэ.

Помимо количества жертв, это нанесло огромный удар по репутации Бессмертного Двора, что напрямую повлияло на их силу веры.

Хотя Дворец Бессмертных находился на Девяти Небесах, разрушения, которые причинил Янь Чжаогэ, все равно были видны всем живым существам, проживающим на Бессмертных территориях Двора Бессмертных.

Хотя они не могли видеть детали, факт того, что Бессмертный Двор не смог остановить Янь Чжаогэ от ухода после получения таких сильных ударов, был представлен очень ясно.

Если бы они смогли схватить или убить Янь Чжаогэ, у них все равно была бы возможность скрыть свое позорное зрелище.

Ведь те, кто находился на "земле", не могли подняться на "небо", чтобы увидеть Бессмертный Дворец, превратившийся в руины.

Однако в итоге, разрушив Небесный дворец Бессмертного двора, Янь Чжаогэ вот так просто ушел.

Это поставило экспертов Бессмертного двора в неловкое положение.

От одной мысли о том, что им придется успокаивать граждан среднего и низшего класса на поверхности земли, чтобы сохранить запас силы веры, у них начинала болеть голова.

Сегодняшняя битва, скорее всего, пошатнет основы их управления.

Кроме того, что число первоклассных экспертов сократилось, весь Бессмертный Двор ослаб и пошатнулся. В такой ситуации Бессмертный Двор, который и так был в невыгодном положении по сравнению с Благословенными Землями Белого Лотоса, оказался в гораздо худшей

ситуации. Поначалу Бессмертный Двор уже стабилизировал свое положение и постоянно пытался вернуть себе Восемьсот Бессмертных Территорий, колонизированных Благословенными Землями Белого Лотоса. Однако сейчас они могли столкнуться с еще одной тяжелой ситуацией. На самом деле, они даже могли подвергнуться повторному вторжению Благословенных Земель Белого Лотоса, что привело бы к основательным потерям. Неважно, был ли это Янь Чжаогэ, Гао Цинсюань или Гао Хань, они оба были готовы смотреть на то, как еретики Бессмертного Двора попадают в такие ужасные ситуации. Однако, учитывая широту их кругозора, они понимали, что если Благословенные Земли Белого Лотоса будут сильно притеснять Бессмертный Двор, то Благословенные Земли Белого Лотоса и Раса Демонов станут еще сильнее. В результате ситуация может обернуться неблагоприятно для преемников Трёх Ясных Линий. Возможно, им не придет в голову так быстро расправиться с представителями ортодоксального даосизма.

Однако подавить развитие ортодоксального даосизма и помешать его росту стало намного проще. Поскольку Благословенные Земли Белого Лотоса и Бессмертный Двор сдерживали друг друга, Янь Чжаогэ и остальным было бы гораздо легче передвигаться. С другой стороны, если бы кому-то из них удалось добиться превосходства над другой стороной, они могли бы сосредоточиться на ортодоксальном даосизме, усиливая давление.

"Молодой Небесный Владыка почти повторил то же могущество, которое в прошлом демонстрировал Великий Мудрец, Равновеликий Небесам. Более того, формация Уничтожения Бессмертных также вновь появилась в мире. Все эти подвиги заслуживают поздравлений. Однако на наших братьях все еще лежит тяжелая ответственность, и наш путь еще далеко впереди", - спокойно сказал Гао Хань.

"То, что ты сказал, действительно верно. Естественно, я подумаю над своими действиями". Янь Чжаогэ спокойно сказал: "Однако некоторые вещи должны быть сделаны, а некоторые люди должны умереть".

"В противном случае, я мог бы вернуться в Мир За Мирами и выполнить приказ Императора Северной Звезды вместе с Возвышенным Земным Светилом".

Гао Хань рассмеялся и сказал: "Слова молодого Небесного Владыки действительно поразили меня".

Янь Чжаогэ сказал: "Ты шутишь. Я понимаю, что у тебя есть свои соображения. Однако, выполняя свои задачи, постарайся, чтобы другие не поняли твоих намерений".

"Конечно, я надеюсь работать вместе с моими братьями". Гао Хань улыбнулся и сказал: "В конце концов, у нас у всех одна цель".

Гао Цинсюань спокойно ответил: "Надеюсь".

"Если это так, то я пока прощаюсь". Гао Хань сжал руки в кулаки: "Возможно, нас ожидают большие потрясения. Подготовка к этим испытаниям была бы идеальной".

Затем его фигура превратилась в клок солнечного света и исчезла вдали в темной пустоте.

Наблюдая за уходом Гао Хана, Янь Чжаогэ тихо сказал: "На мгновение желание убить его почти одолело меня".

Выражение лица Гао Цинсюаня оставалось спокойным: "Те, кто знает его, испытают то же самое.

На самом деле, такое желание не редкость".

"Старший Гао, давайте уйдем". Янь Чжаогэ тихо вздохнул: "Убийство Хэ Мяня и Небесного Монарха Раската Грома было ради старшего ученика-брата Ни и старшей ученицы-сестры Юй".

"Однако это только начало". Его взгляд снова стал острым.

Гао Цинсюань медленно кивнула и больше ничего не сказала. Она просто сказала: "Пойдемте".

Она помогла Янь Чжаогэ поднять кусок божественного железа. Затем они оба превратились в темно-красные мечи-светила и исчезли в безграничной пустоте. Вернувшись в Космос Пробужденного Неба, они спрятали свои следы, чтобы не оставлять следов.

Снаружи информация и сведения передавались в другие места.

Суо Минчжан, Божественная Мать Непостоянства и Император Долголетия Южного Предела изначально боролись с другими Великими Демонами, такими как Рок Десяти Тысяч Великих Миль. Узнав о появлении Янь Чжаогэ в Бессмертном Дворе вместе с Золотым Телом Великого Мудреца, Рок Десяти Тысяч Облачных Миль первым делом устремился к Бессмертному Двору.

Суо Минчжан и другие знатоки даосизма преградили ему путь, что привело к началу новой войны.

Обе стороны сражались ожесточенно, и до сих пор победитель так и не был определен.

Однако, согласно другим источникам, буддийские эксперты из Западных Чистых Земель тайно наблюдали за происходящим со стороны. Под давлением третьей стороны обе стороны не могли выдержать смертельной схватки и определить победителя. Янь Чжаогэ и остальные почувствовали некоторое облегчение. Непрерывная битва сильно вымотала их. Им требовалось время, чтобы восстановиться. После возвращения в Космос Пробужденного Неба, кроме восстановления, Янь Чжаогэ сосредоточился на Юй Е.

Ее нынешнее положение было еще хуже, чем у Ин Юйжэнь.

Янь Чжаогэ должен был подробно изучить ее травмы, прежде чем придумать контрмеры.

Гао Цинсюань и Лонг Синцюань также получили серьезные травмы. Однако они сопровождали Янь Чжаогэ в лечении Юй Е.

Все в Космосе Пробужденного Неба наконец-то пришло в норму. В других местах хаос, который Янь Чжаогэ устроил в Бессмертном Дворе, продолжал распространять свое влияние.

Возвышенная Лунная Светлица, которая еще не полностью восстановилась, спросила Гао Ханя, как только увидела его: "Разве Бессмертный Двор не провел подготовку, принимая Хэ Мянь?"

"Великий Небесный Бессмертный возглавлял Небесный Дворец Бессмертного Двора вместе с девятью Великими Виртуальными Бессмертными. Они использовали свое географическое преимущество. Победоносный Боевой Будда и Будда Заслуг Сандалового Дерева даже приехали с ними". похвалил Гао Хань.

Выслушав его слова, Линь Цин долго молчал. Затем он мягко сказал: "Сейчас среди ортодоксального даосизма их следует считать самым сильным родом".

Узнайте, что будет дальше, получив ранний доступ к главам с помощью Patreon! Пожалуйста, проверьте также цель сообщества в нашем Patreon! Спасибо за поддержку! Нажмите здесь, чтобы перейти на нашу страницу Patreon.

http://tl.rulate.ru/book/1023/2104620